

УДК 327.56

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-1-87-103

ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Копылов А. В., Беляков Б. Л.

Аннотация: Кардинальные изменения в современной системе мироустройства сопровождаются увеличением перечня и характера угроз военной безопасности Российской Федерации. В этих условиях повышается роль не только вооруженных сил как средства стратегического сдерживания, но и невоенных средств обеспечения обороны и безопасности страны, среди которых особое место занимает дипломатия. В статье предложены теоретические подходы к определению понятия «военная дипломатия», рассмотрены ее задачи и место в международных отношениях. Авторами проведен ретроспективный анализ основных внешнеполитических стратегий обеспечения военной безопасности: изоляционизм, опора на собственные силы, нейтралитет, неприсоединение и коалиционная стратегия. Рассмотрены вопросы международно-договорной деятельности и военно-политического сотрудничества государств. Сделан вывод о том, что абсолютизация военного компонента системы безопасности не обеспечивает в полной мере потребности обороны страны. Глобальные геополитические изменения требуют комплексного, системного использования военных и невоенных средств противодействия военным угрозам и вызовам настоящего времени, активизации дипломатической деятельности, развития военно-политического сотрудничества государств, повышения авторитета региональных и всемирных организаций обеспечения безопасности.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, военная дипломатия, дипломатическая деятельность, военное сотрудничество, военная безопасность.

Военная безопасность государства достигается сбалансированным сочетанием военных и невоенных средств, среди которых особое место занимает дипломатия. Современные войны носят коалиционный характер, поэтому создание военных союзов, коалиций, развитие и укрепление международного военного сотрудничества занимают важное место в военной политике государств.

Динамизм и глобализация международных отношений, появление новых военных угроз и вызовов в связи с трансформацией миропорядка требуют активизации дипломатической деятельности органов государственной власти и военного управления России, расширения военного сотрудничества с союзниками и партнерами, развития деятельности российских представительств в международных организациях.

В связи с этим актуальным является разработка концептуальных основ военной дипломатии, научное обоснование основных направлений, инструментов и приоритетов дипломатической деятельности России по обеспечению обороны и безопасности госу-

дарства в новых геополитических условиях.

Цель исследования – провести системный анализ дипломатии как инструмента обеспечения военной безопасности государства.

Задачами исследования являются:

- уточнить теоретические подходы к определению понятия «дипломатия» и «военная дипломатия», их связь с внешней политикой и военной безопасностью государства;
- провести ретроспективный анализ основных внешнеполитических стратегий обеспечения военной безопасности, средств и методов дипломатии, их использования при выстраивании международных отношений;
- представить предложения по эффективному противодействию угрозам военной безопасности дипломатическими средствами в условиях трансформации миропорядка.

Степень разработанности проблемы. Исследованию роли дипломатии в войнах и вооруженных конфликтах посвящено большое количество исторических работ как в нашей стране, так и за рубежом [1–5]. В то же время работ, в которых дипломатия рассматривается в контексте обеспечения военной безопасности, не много [6–9].

Новизна исследования заключается в том, чтобы провести системный анализ дипломатии как инструмента обеспечения военной и национальной безопасности, ее концептуальных основ, поскольку вопросы военной дипломатии носят междисциплинарный характер и тесно связаны с различными областями науки – теорией национальной и военной безопасности, международными отношениями, международным правом, политологией, социологией, экономикой, информационной безопасностью.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют диалектический метод (рассмотрение явлений и процессов в их взаимосвязи развитии, выявление противоречий), общенаучные методы (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение), метод единства исторического и логического, контент-анализ нормативных правовых документов.

Практическая значимость исследования заключается в создании научно обоснованных рекомендаций по использованию военной дипломатии для защиты интересов личности, общества и государства от военных угроз.

Исходным пунктом исследования любого социального явления является определение понятий. Знаменитому французскому философу Ф. Вольтеру принадлежат такие слова: «Если вы хотите со мной говорить, определите свои понятия». Данное правило методологической дисциплины требует уточнить, что такое военная безопасность и как она соотносится с дипломатией, внешней и военной политикой.

Военная безопасность – это такое состояние межгосударственных и внутригосударственных отношений, а также обороноспособности страны, при котором сводится к минимуму вероятность возникновения военных конфликтов и обеспечивается ее надежная защищенность от вооруженного нападения.

Внешняя политика – это общий курс государства в международных делах, в основе которого лежат его национальные интересы. Важнейшим средством осуществления внешней политики является дипломатия. Цели внешней политики достигаются не только посредством дипломатии, но и усилиями экономических, торговых, культурных и

иных организаций. При определенных обстоятельствах прямым орудием осуществления внешней политики становятся вооруженные силы.

Под дипломатией принято понимать совокупность невоенных мероприятий в международных отношениях, официальную деятельность государств по осуществлению целей и задач внешней политики государства.

Дипломатия является специализированным инструментом государственного управления, внешней политики, национальной безопасности, используемый в сфере международных отношений. Она означает прежде всего комплекс превентивных мер по упреждению военных угроз безопасности государства через поддержание дружественных и партнерских отношений с соседними и другими странами мира. Известному американскому политику и дипломату Генри Киссинджеру принадлежит знаменитая фраза: «Дипломатия есть искусство обузывать силу» [2].

Дипломатия охватывает широкий спектр невоенных мер: политико-дипломатических, экономических, международно-правовых, информационных, гуманитарных и духовно-нравственных. По данным ученых, насчитывается около 200 видов невоенных средств обеспечения безопасности [10].

Военную дипломатию следует рассматривать как составную часть дипломатической деятельности государства. Ее связывают с деятельностью структур министерств обороны, военных атташе, международными военными образовательными программами, гуманитарными операциями и миссиями по поддержанию мира, проведением совместных учений, официальными визитами военных кораблей, направленными на развитие и укрепление дружественных отношений с иностранными государствами.

В зарубежных научных изданиях используется термин «оборонная дипломатия», который появился относительно недавно, в конце 1990-х годов в доктринальных документах Великобритании и Франции, достаточно часто встречается в журналистике, но не получил широкого распространения в отечественной науке и документах стратегического планирования. До сих пор нет общепризнанного определения этого термина в международной практике.

Задачи дипломатии как инструмента обеспечения военной безопасности направлены на: сохранение глобальной и региональной стабильности мире; поддержание отношений со всеми странами на основе международного права и суверенного равенства государств; укрепление мер доверия в военной области; недопущение милитаризации международной политики; предотвращение возникновения или урегулирование военных конфликтов; участие в миротворческой деятельности рамках ООН и других международных организаций; развитие процесса сокращения вооруженных сил государств и военных союзов до уровня разумной достаточности; мирное урегулирование территориальных проблем с соседними государствами путем подписания соответствующих соглашений и установление режима безопасности границ.

Говоря о задачах и функциях военной дипломатии, следует отметить, что они зависят от состояния развития военного конфликта: до конфликта, во время конфликта или после конфликта [6]. В мирное время основные усилия дипломатии направлены

на предотвращение военного конфликта, во время конфликта – на его урегулирование с использованием военных и невоенных средств, после конфликта – на установление законности в «постконфликтных» государствах.

Обеспечение военной безопасности государства может достигаться с использованием различных дипломатических методов и средств, среди которых наиболее важными являются официальные визиты и переговоры на высшем и высоком уровне, подготовка и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров по вопросам войны и мира, участие в работе международных организаций и органов.

Ретроспективный анализ развития международных отношений показывает, что для обеспечения военной безопасности государства могут руководствоваться различными внешнеполитическими стратегиями. Это может быть политика изоляционизма, политика опоры на собственные силы, политика нейтралитета или неприсоединения и коалиционная политика [12].

Изоляционизм основан на внешнеполитическом принципе невмешательства во внутренние дела других государств и военные конфликты, стремлении избежать обязательств в отношениях с другими странами.

Политике изоляционизма способствуют географическая удаленность и природно-географические условия государств. Большие моря, высокие горы и обширные пустыни требуют от агрессора огромных затрат на ведение военных действий в таких условиях. Например, Бутан, защищенный горами, оставался изолированным государством в течение почти 1000 лет, вплоть до конца 1950-х годов, когда интерес к Бутану стала проявлять Индия в связи с ухудшением ее отношений с Китаем. Япония проводила политику изоляционизма, начиная с XVII века, когда состоялись ее первые контакты с датчанами и португальцами, до 1854 г., когда США вынудили Японию открыть себя для торговой и миссионерской деятельности.

Соединенные Штаты руководствовались стратегией изоляционизма в отношении с Европой на протяжении всего XIX века, одновременно проводя политику экспансионизма в отношении государств Карибского бассейна и Центральной Америки. Совсем недавно такие государства, как Бирма и Албания были отрезаны от внешнего мира, высылали из своей страны иностранцев, не допускали иностранных инвестиций, отрицательно относились к любым формам иностранного влияния, включая туризм, не принимали иностранной помощи. Усилия таких стран были направлены главным образом на обеспечение внутренней безопасности [13].

В современных условиях, когда средства сообщения и вооруженной борьбы позволяют в течение нескольких часов достигать любой точки Земного шара, в мире динамично развиваются глобализационные процессы, политика изоляционизма уже не может быть гарантией военной безопасности государства.

Разновидностью изоляционизма является политика опоры на собственные силы, в основе которой лежит отказ от помощи других государств. Однако направления внешней политики отличаются по средствам уменьшения угроз. При изоляционизме это достигается путем представления себя в качестве непривлекательных объектов для других

государств и жесткого исключения иностранного присутствия. Опора на собственные силы предполагает создание мощных вооруженных сил для сдерживания агрессора. С начала 60-х до конца 70-х годов XX века такую политику проводил Китай. Он разорвал свои союзнические связи с Советским Союзом, не стремился определить свои отношения с западными странами и громко заявил о своей решимости защищать собственными силами как «революцию», так и страну.

Государства, находящиеся в уязвимом положении в силу своего географического местоположения или других причин, могут обеспечивать свою военную безопасность путем приведения политики нейтралитета или неприсоединения, т.е. признания другими странами их нежелания быть вовлеченными в конфликты соседей. В обмен на это они принимают на себя обязательства не вступать в военные союзы с другими странами или не предоставлять свою территорию для акций, наносящих ущерб интересам соседних и иных государств [14].

Термин «нейтралитет» в современной трактовке имеет несколько значений. Во-первых, нейтралитет означает легальный статус государства во время войны. В соответствии с V Гагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны от 1907 г., во время войны невоюющие страны обладают определенными правами и обязательствами [15]. Нейтральное государство имеет право не разрешать использовать свою территорию в качестве базы для ведения военных действий одной из воюющих сторон, не оказывать военную помощь воюющим странам, однако при определенных условиях они могут разрешать провоз через свою территорию невоенных грузов и пассажиров. Во-вторых, нейтральные государства имеют определенный статус и в мирное время. Их отличительными признаками является неучастие в конфликтах других стран, неприсоединение к военным союзам и запрещение использования своей территории другими странами в военных целях.

Политика нейтралитета может приниматься как в одностороннем порядке, так и через двусторонние и многосторонние соглашения. Так, европейские страны «нейтрализовали» Швейцарию в 1815 г., Бельгию – в 1831 г. и Люксембург – в 1867 г. В 1955 г. Австрия обрела суверенитет через ее «нейтрализацию» великими державами. В 1962 г. по решению западных стран и Советского Союза нейтральным был объявлен Лаос. В Европе нейтральными странами являются Швейцария, Ирландия, Австрия и Молдавия. В 2022 году Швеция и Финляндия подали заявки на вступление в НАТО, что явилось их отказом от многолетней политики военного нейтралитета. На территории СНГ нейтральный статус объявила Туркмения, которая практически не участвует в совместной деятельности других государств Содружества в военной области.

После II мировой войны, когда стали создаваться военные союзы, молодые независимые государства заявляли об отказе от присоединения к военным блокам. На этой основе в 1961 г. было создано Движение неприсоединения, которое в настоящее время охватывает 120 государств. Многие из членов Движения заключают друг с другом военные соглашения или вступают в многосторонние организации, которые занимаются решением не только экономических, но и военных вопросов (например, Совет сотруд-

ничества государств Персидского залива – Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты). Поэтому такие страны не являются нейтральными в буквальном смысле. Их нейтралитет, по существу, ограничивался обязательством не вступать в НАТО или ОВД, образовавшихся в годы «холодной войны». В отличие от нейтральных государств Европы, неприсоединившиеся страны не брали на себя обязательства оставаться не вовлеченными в конфликты великих держав. Так, Индия имела договор о безопасности с Советским Союзом, Куба получала военную поддержку СССР.

В настоящее время распространенной стратегией по уменьшению и парированию угроз является коалиционная стратегия, которая основана на совместном использовании вооруженных сил нескольких государств для обеспечения военной безопасности. Одним из факторов создания военных союзов является наличие у государств общего врага, о чем писал в свое время крупнейший древнегреческий историк Фукидид [12, с. 89]. Это положение подтверждают современные исследования по военной истории. Так, в I мировой войне в Центральной коалиции и коалиции Антанты участвовало 38 государств, в конце II мировой войны против блока государств-агрессоров – Германии, Италии, Японии и их сателлитов – объединилось 56 государств, в войне в Персидском заливе на стороне многонациональных сил принимали участие вооруженные силы 42 стран.

Существует множество разновидностей военных коалиций, альянсов, союзов и т.п. Они могут быть классифицированы, по крайней мере, по четырем основаниям:

- 1) по природе казус федерис (от лат. *casus foederis* – обстоятельств, при которых взаимные обязательства принимают силу);
- 2) по видам обязательств сторон;
- 3) по степени интеграции вооруженных сил участников союза;
- 4) по территориально-географическому признаку [12, с. 90–91].

При подготовке договора о создании военного союза, определяя казус федерис, участники переговоров проявляют особую осторожность. Некоторые договоры, особенно заключенные после II мировой войны, содержат четкое определение обстоятельств, при которых военный союз вступает в действие. Например, в 5-й статье договора по НАТО говорится, что военные меры могут быть приняты в ответ на вооруженное нападение на одно из государств, подписавших этот договор. Даже террористический акт 11 сентября 2001 г. истолковывался в США как вооруженное нападение, позволяющее требовать от других стран НАТО соответствующих военных мер содействия США в борьбе с террористами.

В отличие от вышеуказанных договоров, в некоторых других документах ответные меры в случае вооруженного нападения, могут быть определены не совсем четко. Так, Договор по АНЗЮС, подписанный Австралией, Новой Зеландией и США, гласит, что каждая из сторон «будет действовать для устранения общей угрозы в соответствии со своими конституционными процедурами» [16].

Договоры о военных союзах могут отличаться по обязательствам сторон в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Так, в соответствии со статьей 4 Договора о

коллективной безопасности государств-участников СНГ от 1992 г., «если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников... В случае совершения акта агрессии против любого из государств-участников, все остальные государства предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления прав на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН» [17].

Договорные обязательства могут быть взаимными и односторонними. Договоры о взаимной обороне теоретически предполагают равные обязательства сторон (НАТО, ОВД, ОДКБ). Другие договоры налагают на участников неравные обязательства. Так, по японо-американскому договору после «консультаций» Соединенные Штаты обязаны защищать Японию от внешней агрессии, но в случае войны или вторжения в США Япония не обязана этого делать.

Военные союзы могут различаться по степени интеграции вооруженных сил. В истории международных отношений военные союзы предполагали лишь координацию военного планирования, в то время как вооруженные силы в организационном и административном отношении оставались самостоятельными. Военные союзы, заключенные в Европе в XVIII веке, обычно требовали от их участников поставлять определенное количество солдат или выделять денежные средства для решения общих оборонных задач, но не предусматривали координации военных операций или объединения армий. Координация действий начиналась в соответствии со специальными решениями после начала войны.

После II мировой войны военная интеграция НАТО и ОВД была усилена до такой степени, что в случае войны союзные войска могли воевать как объединенные вооруженные силы. Интеграция может быть достигнута путем введения должности верховного главнокомандующего всеми союзными вооруженными силами (например, ОВС НАТО в Европе).

Военные союзы различаются между собой по зонам ответственности. Например, действие советских договоров о взаимной помощи распространялись только на территории тех стран, которые подвергались агрессии и были вовлечены в военные действия. В то время как действие договора по НАТО распространялось не только на территорию его участников, но и на заморские колонии Франции и Великобритании, на чем в свое время упорно настаивали французское и английское правительства [18].

Стратегическая концепция НАТО, принятая в 1999 г., официально провозгласила возможность использования ОВС этого блока за пределами территории стран-участниц Североатлантического договора. Данное решение способствовало не снижению военных угроз в мире, а наоборот обострению международной и региональной безопасности.

Важнейшим направлением военной дипломатии является международно-договорная деятельность, ведение переговорного процесса, в результате которого стороны могут прийти к принятию решений, выраженных в форме договора, соглашения, конвенции и т.д.

Этой деятельностью занимаются не только министерства иностранных дел, но и ми-

нистерства обороны. Министерством обороны приходится рассматривать вопросы на предмет целесообразности присоединения к международным договорам, затрагивающим деятельность вооруженных сил, или участвовать в выработке механизма по обеспечению их соблюдения. Принятие такого рода решений требует тщательной проработки международно-правовых документов, учета всего комплекса содержащихся в них проблем: военно-политических, организационно-технических, юридических (например, прогнозирование правовых последствий для вооруженных сил факта присоединения государства к тому или иному международному договору).

Заключаемые Россией договоры в области обеспечения безопасности и обороны принято относить к праву вооруженных конфликтов или к военным аспектам международного права.

В соответствии со статьей 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы [19]. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора.

Деятельность по обеспечению военной безопасности государства регулируется нормами, содержащимися в следующих разделах международного права:

- 1) право, регулирующее общие вопросы международной и региональной безопасности;
- 2) международное гуманитарное право, применяемое в период вооруженных конфликтов;
- 3) право, регулирующее вопросы разоружения и ограничение вооружений;
- 4) право, применяемое в миротворческой деятельности;
- 5) международное право, регулирующее военно-морскую, военно-воздушную и военно-космическую деятельность.

Первый раздел охватывает документы ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества и других региональных организаций. Второй раздел – международное гуманитарное право – действует в период вооруженных конфликтов. Основными его источниками являются Гаагские конвенции 1907 г., четыре Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и дополнительные протоколы к ним. Третий раздел – связан с разоружением, прежде всего ядерным, ограничением вооружений. Ответственность за разработку планов системы регулирования вооружений несет Совет Безопасности ООН (ст. 26 Устава ООН [20]), который в своей деятельности учитывает рекомендации Генеральной Ассамблеи и Военно-штабного комитета ООН. Четвертый раздел военных аспектов международного права связан с договорами по поддержанию мира. В соответствии с резолюциями ООН, а также региональных организаций с 1945 года по настоящее время в мире было проведено более 70 миротворческих операций. Пятый раздел регулирует военно-воздушную, военно-морскую и военно-космическую деятельность государств. Международно-правовые нормы, касающиеся этих видов деятельности изложены в таких документах, как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.) [21], Конвенция

по морскому праву (1982 г.) [22], Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним между СССР и США (1972 г.) [23] и др.

Принятие вышеперечисленных международных договоров явилось результатом огромных усилий государств мира в области оборонной дипломатии и способствовало поддержанию глобальной и региональной безопасности.

Особого внимания заслуживает международно-договорная деятельность в области ограничения и сокращения ядерных вооружений. В течение нескольких десятилетий стратегическая стабильность в мире и безопасность России обеспечивалась, в первую очередь, благодаря соглашениям между Россией и США по СНВ и ПРО.

Важным направлением дипломатии является регулирование обычных вооружений, сокращение материальных средств ведения войны. Так, на Европейском континенте их количество длительное время регулировалось договором по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ) 1990 г. и Венским документом по мерам доверия в военной области, который был усовершенствован в 1992, 1994 и 1999 годов. Заключение этих договоров стало результатом понимания НАТО и ОВД к концу «холодной войны», что попытки укрепить свою безопасность только за счет создания равной ответной угрозы вероятному противнику ведут в тупик. Это был путь непрекращающейся гонки вооружений. Осознание этого стало побудительным мотивом для начала переговоров по обычным вооружениям. Российская дипломатия начала интенсивный поиск новых принципов взаимоотношений с другими странами, основанных не на балансе сил, а балансе интересов. Именно в это время стали говорить не о военных, а политико-дипломатических средствах обеспечения безопасности.

ДОВСЕ и Венский документ по мерам доверия позволили значительно снизить военный потенциал бывших противников, создали достаточно высокую степень прозрачности военной деятельности на Европейском континенте. Однако после роспуска ОВД и расширения НАТО на восток, геополитическая ситуация в Европе значительно изменилась, и вышеперечисленные документы перестали отвечать новым геостратегическим реалиям.

В ноябре 2007 г. Россия была вынуждена приостановить участие в Договоре об обычных вооружённых силах в Европе, а в мае 2023 г. денонсировать ДОВСЕ в связи с несоответствием его национальным интересам РФ в новых геополитических условиях.

Отдельное направление дипломатической деятельности по укреплению военной безопасности составляет военное сотрудничество с зарубежными странами, которое представляет собой совместную деятельность государств по обеспечению их обороны и безопасности, поддержанию военного потенциала, соответствующего складывающейся военно-политической обстановке.

В процессе исторического развития международных военно-политических отношений сложились три основных вида военного сотрудничества: военно-политическое, военно-стратегическое и военно-техническое. Военно-политическое сотрудничество направлено на выработку общей военной государств, согласование их военных доктрин, выработку совместных мер по обеспечению международной и национальной без-

опасности. Военно-стратегическое сотрудничество предполагает согласование военных планов и направлений строительства и применения вооружённых сил. Военно-техническое сотрудничество связано с производством, экспортом и импортом продукции и технологий военного назначения.

В соответствии с Военной доктриной РФ в современных условиях Россия осуществляет военно-политическое и военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами международными организациями на основе внешнеполитической, экономической целесообразности [24].

После окончания холодной войны в целях сохранения мира и стратегической стабильности в Европе Россия предпринимала меры по развитию отношений с НАТО на основе Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, подписанного в мае 1997 года. Однако эти меры российской дипломатии не принесли успеха, так как Североатлантический блок не соблюдал положения документа об укреплении роли ОБСЕ в обеспечении европейской безопасности, неприменении силы без санкции ООН, соблюдении территориальной целостности государств. Натовская бомбардировка Югославии, расширение блока на восток, размещение новых группировок войск вблизи границ нашего государства, попытки втянуть в свой блок Украину привели к возникновению украинского военного конфликта, который сегодня интересы не только России, но и практически всех стран мира.

Как показал опыт проведения специальной военной операции, меры по предотвращению и разрешению военных конфликтов должны быть комплексными, носить превентивный и всеобъемлющий характер, охватывать сферы и дипломатии, и обороны. В современных условиях, когда США пытаются подменить международное право «международным порядком, основанным на правилах», решении международных вопросов через сделки внутри ограниченного круга участников [25], роль и значение дипломатии возрастает.

Важным компонентом в комплексе мер, обеспечивающих военную безопасность государства, является военно-техническое сотрудничество, под которым понимается «деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения» [26].

Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами – это сложная система государственной деятельности, основными элементами которой является управляющая и управляемая подсистемы.

Управляющая подсистема включает в себя исполнительные, законодательные, а также специализированные (Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству) органы власти, которые осуществляют управление и координацию военно-техническим сотрудничеством. Управляемая подсистема состоит из субъектов внешнеторговой деятельности, реализующих операции по продаже военных материалов и вооружений за рубеж. Среди них особое место принадлежит компании «Рособоронэкспорт», которая

является единственным в России государственным посредником по экспорту и импорту продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения [27].

В последние годы наметилась тенденция к сокращению экспорта российского вооружения, что обусловлено внутренними потребностями России в оружии для проведения специальной военной операцией и экономическим санкциями Запада против нашей страны. Несмотря на это, Россия продолжает оставаться одним из ведущих экспортеров вооружений. По оценкам специалистов, ежегодный объем экспорта российских вооружений должен составлять в среднем 13,75 млрд дол.

Приоритетными направлениями военного и военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами должны быть закрепление надежных, долгосрочных и взаимовыгодных двусторонних отношений в рамках Союзного государства России и Белоруссии, ОДКБ и СНГ.

Интересы военной безопасности требуют продолжения курса на развитие всеобъемлющего стратегического партнерства с Китаем, наращивание взаимовыгодного военного с Индией, развитие стратегического сотрудничества с Ираном, активизацию взаимодействия с КНДР в рамках подписанного недавно договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

В целях укрепления геополитического влияния в мире и развития оборонно-промышленного комплекса необходимо развивать связи России с дружественными государствами из Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки.

Заключение

Военная безопасность государства обеспечивается не только поддержанием высокой боевой готовности вооруженных сил, но и проведением активной внешней политики, дипломатическими мероприятиями, направленными на поддержание дружественных, партнерских отношений с соседними и другими государствами, укрепление стратегической стабильности в мире, разоружение и укрепление мер доверия в военной области.

Изменение характера угроз военной безопасности государств в условиях трансформации миропорядка, требует объединения усилий всех государств мирового сообщества, комплексного использования всех средств противодействия вызовам XXI в. – политических, дипломатических, экономических, финансовых, правовых, военных, информационных и др.

В современных условиях обеспечить военную безопасность в одиночку практически невозможно, поэтому необходимо активизировать деятельность по развитию военно-политического сотрудничества России с другими государствами, повысить авторитет региональных и всемирных организаций обеспечения безопасности.

Как показывает исследование, для поддержания мира и обеспечения военной безопасности дипломатия России располагает большим потенциалом, однако имеющиеся возможности не всегда используются в полной мере. Современная геополитическая обстановка требует активизации дипломатической деятельности по увеличению числа союзников и стратегических партнеров нашей страны, улучшения межведомственного взаимодействия в международной сфере при ведущей роли министерства иностранных

дел, развития деятельности российских представительств в международных организациях, более активного привлечения военных в процесс выработки и принятия внешнеполитических решений при обсуждении вопросов обороны и безопасности, совершенствования нормативно-правовой базы международного военного сотрудничества, использования современных информационных технологий в области стратегических коммуникаций.

Список литературы

1. Винокуров В.И. История военной дипломатии. В четырех т. М.: ООО НИЦ «Инженер», 2011.
2. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В.В. Львова / Послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. - 848с.
3. Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. М.: Центр средиземноморских исследований НИУ ВШЭ, 2024. -180 с.
4. Рябиков, А.Н. Военно-дипломатический аспект деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века: монография. 2-е изд., испр. и доп. / А.Н. Рябиков. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2009. – 159 с.
5. Drab L., Żakowska M. Defence diplomacy in the war in Ukraine – cooperation and challenges // Small Wars Journal June 12, 2024.
6. Лутовинов В.И. Развитие и использование невоенных мер для укрепления военной безопасности Российской Федерации //Военная мысль. 2009. № 5. С. 2-12.
7. Тужиков Е.З., Павлов А.Ю. О разработке проекта Концепции оборонной дипломатии Российской Федерации// Стратегическая стабильность. №3(76). 2016. С. 69-75.
8. Muniruzzaman A.N.M. Defence Diplomacy: A Powerful Tool of Statecraft/ CLAWS Journal. Winter 2020. P. 63-80.
9. Sullivan M. Military Diplomacy as a Hybrid Instrument of National Power // URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/03/14> (дата обращения: 24.10.2024).
10. Серебрянников В. Дипломатический, бескровный арсенал. 2 апреля 2007 // URL: <https://psj.ru/nb-arhiv/doktrina/26196> (дата обращения: 08.11.2024).
11. Drab L. Defence diplomacy – an important tool for the implementation of foreign policy and security of the state // Security and Defence Quarterly 2018; 20(3). P. 57-71.
12. Holsti K.J. International Politics. A Framework for Analysis. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey. 1992.
13. Копылов А.В. Дипломатическая деятельность по обеспечению военной безопасности государства. - М.: ВАГШ, 1999.
14. Булавина М.А., Новосельский С.О. Перспективы военной безопасности России

- в существующей геополитической конъюнктуре // В сборнике: Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. Москва, 2023. С.105-112.
15. V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 года // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search.htm (дата обращения 18.10.2024).
 16. Security Treaty between Australia, New Zealand and the United States of America (San Francisco, 1 September 1951). Australian Treaty Series 1952 No 2. // URL: <https://www.ozpeace.org/> (дата обращения: 30.10.2024).
 17. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // URL: <https://ir.rudn.ru/ru/> (дата обращения 28.10.2024).
 18. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 18.10.2024).
 19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями на 4 октября 2022 года) // <https://docs.cntd.ru/document/9004937?ysclid=lw96w7s9fi816012093§ion=text> (дата обращения: 18.10.2024).
 20. Устав ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 11.10.2024).
 21. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/1762782/ (дата обращения 11.10.2024).
 22. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения 11.10.2024).
 23. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним (Москва, 25 мая 1972 г.) // URL: <https://base.garant.ru/2541165/> (дата обращения 11.10.2024).
 24. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 29 декабря 2014 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/> (дата обращения: 21.10.2024).
 25. Бордачев Т.В. Дипломатия после процедуры // Россия в глобальной политике. 2022. Т.20. № 2 (114). С. 114-131.
 26. Федеральный закон от 19.07.1998. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 22. 31 мая 2021 г. // <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 7.02.2025).
 27. Кудашкин В.В. Особенности правового регулирования в области военно-техни-

ческого сотрудничества: правовые режимы, соотношение правовых регуляторов // Труды Института государства и права РАН / 2020. Т. 15. № 2. С. 158–174. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-kudashkin (дата обращения: 7.02.2025).

Сведения об авторах

Копылов Александр Валентинович – доктор политических наук, профессор, г. Москва, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского», ведущий научный сотрудник.

Email: shashike@mail.ru

Беляков Борис Львович – доктор политических наук, профессор, г. Москва, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского», ведущий научный сотрудник.

Email: arbit70@mail.ru

Kopylov A. V., Belyakov B. L.

DEFENSE DIPLOMACY AS A TOOL FOR ENSURING THE MILITARY SECURITY OF THE STATE

Abstract: *Fundamental changes in the modern world order are accompanied by an increase in the list and nature of threats to the military security of the Russian Federation. In these conditions, the role of not only the armed forces as a means of strategic deterrence is increasing, but also non-military means of ensuring the defense and security of the country, among which diplomacy occupies a special place. The article offers theoretical approaches to the definition of the concept of «military diplomacy», considers its tasks and place in international relations. The authors conducted a retrospective analysis of the main foreign policy strategies for ensuring military security: isolationism, self-reliance, neutrality, non-alignment, and a coalition strategy. The issues of international contractual activity and military-political cooperation of states are considered. It is concluded that the absolutization of the military component of the security system does not fully meet the needs of the country's defense. Global geopolitical changes require the comprehensive and systematic use of military and non-military means to counter military threats and challenges of the present, enhance diplomatic activity, develop military-political cooperation between States, and enhance the authority of regional and global security organizations.*

Keywords: *foreign policy, diplomacy, military diplomacy, diplomatic activity, military cooperation, military security.*

References

1. Vinokurov V.I. History of military diplomacy. In four volumes. Moscow: SIC Engineer LLC, 2011.
2. Kissinger G. Diplomacy. Translated from English by V.V. Lvova / Afterword by G.A. Arbatov. Moscow: Ladomir, 1997. – 848 p.
3. Military diplomacy in Southeastern Europe. Moscow: Center for Mediterranean Studies of the Higher School of Economics, 2024. -180 p.
4. Ryabikov, A.N. The military and diplomatic aspect of Russia's activities in the Caucasus in the context of international relations in the first third of the 19th century: a monograph. 2nd ed., ispr. and add. / A.N. Ryabikov. Slavyansk-on-Kuban: SSPI Publishing Center, 2009. 159 p.
5. Drab L., Żakowska M. Defence diplomacy in the war in Ukraine – cooperation and challenges // Small Wars Journal June 12, 2024.
6. Lutovinov V.I. Razvitie i ispolzovanie nevoennih mer dlya ukrepleniya voennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federacii [Development and use of non-military measures to strengthen the military security of the Russian Federation] //Military thought. 2009. No. 5. Pp. 2-12.
7. Tuzhikov E.Z., Pavlov A.Yu. On the development of the draft Concept of Defense diplomacy of the Russian Federation// Strategic stability. No. 3(76). 2016. Pp. 69-75.
8. Muniruzzaman A.N.M. Defence Diplomacy: A Powerful Tool of Statecraft/ CLAWS Journal. Winter 2020. Pp. 63-80.
9. Sullivan M. Military Diplomacy as a Hybrid Instrument of National Power // URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/03/14> (date of request: 24.10.2024).
10. Serebryannikov V. The diplomatic, bloodless arsenal. April 2, 2007 // URL: <https://psj.ru/nb-arhiv/doktrina/26196> (date of request: 11/08/2024).
11. Drab L. Defence diplomacy – an important tool for the implementation of foreign policy and security of the state // Security and Defence Quarterly 2018; 20(3). Pp. 57-71.
12. Holsti K.J. International Politics. A Framework for Analysis. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey. 1992.
13. Kopylov A.V. Diplomaticheskaya deyatel'nost po obespecheniyu voennoi bezopasnosti gosudarstva [Diplomatic activity to ensure the military security of the state]. - M.: VAGSH, 1999.
14. Bulavina M.A., Novoselsky S.O. Prospects for Russia's Military Security in the Current Geopolitical Conjuncture // In the collection: Interstate Confrontation in the Context of Globalization and Its Impact on the Management of National Defense of the Russian Federation. Moscow, 2023. Pp.105-112
15. V Gaagskaya konvenciya o pravah i obyazannostyah nejtral'nyh derzhav i lic v sluchae suhoputnoj vojny 1907 goda [V Hague Convention on the Rights and Obligations of Neutral Powers and Persons in the Event of a Land War of 1907] // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search.htm (accessed 28 October 2024).

16. Security Treaty between Australia, New Zealand and the United States of America (San Francisco, 1 September 1951). Australian Treaty Series 1952 No 2. // URL: <https://www.ozpeace.org/> (date of request: 30.10.2024).
17. Dogovor o kollektivnoj bezopasnosti ot 15 maya 1992 goda [Collective Security Treaty of May 15, 1992] // URL: <https://ir.rudn.ru/ru/> (accessed 28 October 2024).
18. Severoatlanticheskij dogovor. Vashington, Federal'nyj okrug Kolumbiya, 4 aprelya 1949 g. [The North Atlantic Treaty. Washington, D.C., April 4, 1949] // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (accessed 18 October 2024).
19. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s izmeneniyami na 4 oktyabrya 2022 goda) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended on October 4, 2022)] // <https://docs.cntd.ru/document/9004937?ysclid=lw96w7s9fi816012093§ion=text> (accessed 28 October 2024).
20. Ustav OON [The UN Charter] // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed 30 October 2024).
21. Dogovor o zapreshchenii ispytaniy yadernogo oruzhiya v atmosfere, v kosmicheskom prostranstve i pod vodoj [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons Tests in the Atmosphere, in Outer Space and under Water] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_nerasprostranenie/1762782/ (accessed 28 October 2024).
22. Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij po morskomu pravu (zaklyuchena v g. Montego-Bee 10.12.1982) (s izm. ot 23.07.1994) [The United Nations Convention on the Law of the Sea (concluded in Montego Bay on 10.12.1982) (as amended dated 07/23/1994)] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747> (accessed 11 October 2024).
23. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Soedinennyh Shtatov Ameriki o predotvrashchenii incidentov v otkrytom more i v vozdushnom prostranstve nad nim (Moskva, 25 maya 1972 g.) [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the United States of America on the Prevention of Incidents on the High Seas and in the Airspace Above It (Moscow, May 25, 1972)] // URL: <https://base.garant.ru/2541165/> (accessed 30 October 2024).
24. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 29 dekabrya 2014 g.) [Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 29, 2014)] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/> (accessed 30 October 2024).
25. Bordachev T.V. Diplomatiya posle proceduri [Diplomacy after the procedure] // Russia in global politics. 2022. Vol.20. No. 2 (114). pp. 114-131.
26. Federal Law No. 114-FZ of 07/19/1998 «On Military-Technical Cooperation of the Russian Federation with Foreign States» (as amended on 05/26/2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 22. May 31, 2021 // <http://www.kremlin.ru>

ru/ (accessed: 7.02.2025).

27. Kudashkin V.V. Features of legal regulation in the field of military-technical cooperation: legal regimes, the ratio of legal regulators // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences / 2020. Vol. 15. No. 2. pp. 158-174. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-kudashkin (accessed: 7.02.2025).

Kopylov Alexander Valentinovich – doctor of Political Sciences, Professor, Moscow, University of World Civilizations, Leading Researcher.

Email: shashike@mail.ru

Belyakov Boris Ivovich – doctor of Political Sciences, Professor, Moscow, University of World Civilizations, Leading Researcher.

Email: arbit70@mail.ru